

УДК 811.512.145'37

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ САРЫ ('ЖЁЛТЫЙ') В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

А.Ш. Василова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу семантики цветообозначения *сары* ('жёлтый') на материале татарской поэзии. В работе рассматривается взаимовлияние языка и культуры в процессе формирования национального своеобразия семантического объёма исследуемого цветообозначения в татарском языке. Цель статьи – рассмотреть семантику слова *сары* в поэтическом контексте и раскрыть индивидуально-авторские ассоциации. Задачей является выявление особенностей функционирования данного цветообозначения, дополнительных внутритекстовых значений, существенных для языковой картины носителей татарского языка. В поэтической системе татарского народа через лексему *сары* создаются цветные метафоры, поэтические образы, ставшие народно-поэтическими символами, в которых доминируют такие компоненты, как разлука, грусть, тоска по татарскому народу, родной земле, родной природе.

Ключевые слова: цветообозначение, концепт, поэзия, языковая картина мира

В настоящее время существует огромное количество работ, посвящённых изучению цветообозначения в творчестве поэтов и писателей. Через восприятие цвета и отношение к нему, как известно, проявляется психофизическая связь человека с окружающим миром.

Семантика цветообозначений в филологической науке рассматривается давно. Интерес к ней зародился ещё в 20-е годы XX в. в связи с проблемой синэстетизма, однако всестороннее рассмотрение цвета как объекта лингвистики начинается в конце 60-х – начале 70-х годов и продолжается в настоящее время.

А. Вежбицкая занимает особое место среди исследователей цветообозначений в лингвокультурном пространстве народов. Она разработала концепцию референциальной отнесённости цветообозначений, которая имеет большую практическую ценность. Её подход основан на универсалии зрительного восприятия, связанной с понятием фона (окружения), то есть референциальной отнесённости [1, с. 216].

За всю историю данного вопроса сложилось множество подходов. «Результативным, – пишет В.Г. Кульпина, – оказалось изучение колористики в актуальных для современной науки аспектах, которые придают ведущее значение вопросам концептуализации, категоризации, ментализации человеческой мыслительной деятельности» [2, с. 24]. То есть в последние годы исследователь-

ские акценты сместились в сторону когнитивной семантики, этнолингвистики, лингвокультурологии.

Плодотворно также штудирование цветообозначений с позиций концептуального анализа. Методика его осуществления выработана в трудах Е.С. Кубряковой, С.Е. Никитиной, Л.Н. Синельниковой и др. Он предстаёт как «поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры» [3, с. 85].

Исследования цветоименований в тюркологии учёные-лингвисты стали проводить в XX – начале XXI в. В татарском языке изучение цветообозначений связано с именем крупнейшего учёного в области истории татарского литературного языка В.Х. Хакова (1926–2008). В своей работе «Язык – зеркало истории» он приводит некоторые примеры использования слов-цветообозначений в древнетюркском языке VI – IX вв. [4]. Попытка сравнить семантику жёлтого цвета в песнях соседствующих татарского и чувашского народов была предпринята Х.Р. Курбатовым [5]. В настоящее время отдельная группа исследователей (С.С. Жабаева, Л.Ю. Султанова, А.Ш. Юсупова, Л.А. Усманова, Г.З. Габбасова и др.) занимается сопоставительным изучением цветообозначений. Есть понимание важности не только своеобразной «зримой картины», но и спектра контекстуальных «приращённых» смыслов – цветосемантического ореола. Поэтому необходимо выявить, какие дополнительные внутритекстовые значения (прямые, метафорические, символические и т. п.) принципиально значимы для языковой картины носителей татарского языка.

Объектом нашего исследования является цветообозначение *сары* ('жёлтый'). Цель данной работы состоит в анализе поэтического употребления данной лексемы. Однако прежде чем приступить к рассмотрению образного ореола, эстетических функций искомого цветообозначения в структуре художественного текста, рассмотрим лексическое значение данного понятия с опорой на лексикографические источники.

В «Толковом словаре татарского языка» («Татар теленен анлатмалы сузлеге») лексема *сары* определяется следующим образом:

И. с. Ком, эфлисун, алтын төсендә (Цвета песка, апельсина, золота.);

II. и. 1. Сары төс (Жёлтый цвет); 2. *мед.* Тирене, тәнне саргылт төскә кертә торган бавыр чире (Желтуха); 3. *мед.* Күзнең карасына саргылт төс биреп тора торган күз авыруы (Жёлтая вода). 4. Күкэй агының уртасындагы сары кие матдә (Жёлтое вещество внутри яйца) [6, с. 632].

Что касается этимологии данного слова, то оно восходит к древнетюрк. *sarıy* 'жёлтый'. Ср.: казах. *сары* 'жёлтый'; азерб. *гъожьы* 'жёлтый'; узбек. *сарик* 'жёлтый'; тур. *sarı* 'жёлтый'; киргиз. *сары* 'жёлтый, рыжий'; каракалпак. *сары* 'жёлтый'; чув. *сарă (тёс)* 'жёлтый'; бурят-монгол. *шара* 'жёлтый'; авест. *zairi* 'жёлтый, золотистый' [7, с. 488].

В культурах различных народов по своей символике жёлтый цвет очень противоречив. На наш взгляд, немаловажно при анализе учитывать подспудно, чем является этот цвет в других культурах. Например, в Китае жёлтый цвет – символ царственности, достоинства и центра, а также оптимистический свадебный цвет юности, девственности, счастья и изобилия [8, с. 125]. Разность

обозначаемых явлений выявляется при сравнении символики жёлтого различных культур и эпох, а также у одного и того же народа.

По данным этнолингвистического словаря «Славянские древности», семантическая структура прилагательного *жёлтый* в русском языке, если исходить из поверий, примет, заговоров, обрядов, характеристики мифологических персонажей, отнюдь не позитивная. В народной славянской символике жёлтый цвет, желтизна – признак, наделяемый преимущественно негативной оценкой. Он часто осмысливается как символ смерти [10, с. 202]. Жёлтый цвет, как пишет Л. Раденкович, преобладает в природе во второй половине года. Это цвет зрелых колосьев и засыхающих растений, в то же время преддверие зимы, холода и мрака, поэтому вполне он может быть связан с потусторонним миром [11, с. 139].

У татарских мастеров художественного слова, в чьих произведениях воспевается природа их народа конкретными «красками», жёлтый цвет занимает одно из центральных мест, при этом имея смысловую и эмотивную заданность. Отсюда согласно поэтической традиции при обозначении цвета осенних листьев и соотнесённых с соответствующим цветообразом чувств и настроений используется лексема *сары*:

• <i>Сары</i> сагыш салып, көзләр житә,
Басуларны моңсу итә кебек (Г.,
б. 125).	Заполняя <i>жёлтой</i> тоской, наступает
осень,
Кажется, становятся грустными поля ¹ .
• Кушылып шауладым көзнец
<i>Сары</i> бураннарына:
Яфрак булып сибелдем
Авыл урамнарына (ТХ, б. 340).	Шумел, присоединяясь к осени,
К её <i>жёлтым</i> метелям:
Посыпался листвою
На улице деревни.
• Туган жирем, көзнец <i>сары</i> байраклары
Баш очында язны көтеп кагыныр (Аф.,
б. 46).	Родная земля, <i>жёлтые</i> знамёна осени
Будут порхать над головой, ожидая
весны.
• Сагына-яна <i>сары</i> көзгә кердем,
<i>Сары</i> көртләр күмде бәгырьне (ТХ, б.
74).	Тоскуя, сгорая, встретил я золотую
осень,
<i>Жёлтые</i> сугробы замели душу мою.

Итак, при цветовой характеристике деревенских пейзажей татарские поэты с соответствующей смысловой заданностью используют лексему *сары*, с помощью которой конструируется ряд не менее выразительных поэтических образов, как *сары бураннар* (букв. «жёлтые метели»), *сары байраклар* (букв. «жёлтые знамёна»), *сары көртләр* (букв. «жёлтые сугробы»).

В поэтических произведениях лексема *сары* проявляется не только в качестве выразителя цвета осени, но и связанных с нею мотивов тоски, грусти и увядания:

¹ Здесь и далее перевод с татарского языка на русский наш. – А.В.

- Шул тургай кошларын күрә алмый
Саргаен ук үләрмен бугай (ТХ, б. 95). Не встретив тех жаворонков,
Умру я, возможно, от *тоски*.
- Сөйләшик эле серләрне,
Ак каен, *сары* сагыш (ТХ, б. 74). Поговорим по душам,
Белая берёза, *жёлтая* тоска.
- Син киткэнгә, *сары* сагыш
Калды үткән ак кыштан (Бик., б. 233). Ты ушла, а *жёлтая* тоска
Осталась после белой зимы.
- Синең сагыш күчкән инде? –
Урманнарга *сары* кабынган (ТХ, б. 143). То ли твоя тоска передалась? –
Леса загорелись *жёлтым* пламенем.

В следующих примерах психологическое состояние героя усиливается за счёт реализации в контекстах лексем *чужбина*, *часы*:

- Сагынырсың, *саргаерсың*
Читлэргә китеп кара (ТХ, б. 152). Затоскуешь, *пожелтеешь* –
Попробуй уехать на чужбину.
- *Саргаямын* сагышлырдан,
Сэгать саен сагынам (Әпс., б. 87). *Желтею* от тоски я,
Тоскую ежечасно.

Неотъемлемой частью природы в татарской поэзии является мир птиц. Одним их национальных образов выступает образ *жёлтого соловья*:

- Сагышлырдан янып,
Саргайгандыр, ахры, сандугач (ТХ,
б. 190). Сгорая от тоски,
Пожелтел уж соловей.
- Сандугачтай читтә *саргайганчы*,
Очып кайтам жырым артыннан (ТХ,
б. 68). Чем *пожелтеть* на чужбине как
соловей,
Прилечу вслед за песней своей.
- *Сары* сандугач, сайрый сандугач,
Егъладым сагынгач (ТХ, б. 159). *Жёлтый* соловей, поёт соловей,
Плакал я от тоски.
- Талдан талга кунып сайрый икән
Таң алдыннан *сары* ла сандугач?
Сандугачлар тавышы моңлы икән,
Сөйгәнәңне өзелеп сагынгач (ТХ, б. 78). Переходя с ивы на иву,
Перед рассветом поёт *жёлтый* со-
ловей?
Голос соловья печальный,
Когда тоскуешь по любимой.
- Сагындырган *сары* сандугачлар
Оча-куна агач башына (ТХ, б. 37) Летят и садятся на макушку дерева
Жёлтые соловьи, вызывающие тос-
ку мою.

В метафорическом цветообразе *сары сандугач* ('жёлтый соловей') лексема *сары* не снижает особый эстетической значимости данного поэтического образа: он (соловей), соотнесённый с символом родины, родной природы, чрезвычайно дорог всем.

В соответствующем эмотивном ключе воспринимается и поэтический образ *сары кәнбагыш* ('жёлтый подсолнух'). С целью проникновения в суть данного цветообраза приведём контекст:

• Юл буенда ялгыз калган
<i>Сары чәчәк – сары кәнбагыш.</i>
Нигә синең күзләреңнән
Түгелә соң моңсулы сагыш? (Әхм.,
б. 178) | Стоит одиноко у дороги
<i>Жёлтый</i> цветок – <i>жёлтый</i> подсолнух.
Почему же из глаз твоих
Льётся печальная тоска? |
|---|---|

Цветообозначение неотделимо от описания внешности человека и протекающих в его сознании психических процессов. В татарской поэзии цветовую характеристику получает часть тела человека, а именно лицо. Оно предстаёт как экран эмоционального переживания. Например, метафоричные выражения типа *йөзе саргайды* (букв. «пожелтело лицо»), *чырае сап-сары киселгән* (букв. «лицо стало жёлтым»), *ак йөземне сары алды* (букв. «белое моё лицо пожелтело»). Если в татарских выражениях тоска ассоциируется с жёлтым цветом лица, то в русской поговорке «Видна печаль по ясным очам, кручина по белу лицу»², *белое* – не столько имя цвета, сколько своеобразный фольклорный «артикуль» сверхположительной оценки.

В качестве близкого синонима лексемы *сары* реализуется лексема *лимон*:

• Чыкты <i>лимон сарылары</i>
Сагышлы йөзләремә (Бик., б. 43). | Отразилась на моём лице
Тоска, как <i>жёлтый лимон</i> . |
|---|---|

Как всякое абстрактное цветообозначение, слово *сары* ('жёлтый') называет оттенки, например очень слабые желтоватые оттенки кожи больного человека (в данном случае жёлтый может значить не только «жёлтый», но и «не белый», «не румяный», «бледный»):

• Уйламаган идем сагынулардан
<i>Саргаер</i> дип нурлы йөзләрем (ГХ,
б. 61). | Не знал я, что от тоски
<i>Пожелтеет</i> мой сияющий лик. |
|--|--|

Действительно, в данном контексте цвет, номинируемый лексемой *сары*, воспринимается как «бледно-жёлтый», «потускнелый», чему способствует её непосредственная сочетаемость с лексемой *йөз* ('лик'). Как номинатор тусклых, разрежённых оттенков жёлтого цвета лексема *сары* реализуется и в следующих контекстах:

• Илен сагынасыңмы дип сорыйсың,
Күрмисеңме йөземнең <i>сарысын</i> ?
(ГХ, б. 77)	Спрашиваешь, не тоскую ли по родине я?
Не видишь, как <i>пожелтело</i> моё лицо.
• Сагышлар бит бездә баштан ашкан
Битләремә <i>сары</i> уела (Бик., б. 311).	Тоска у нас выше крыши,
Моё лицо <i>пожелтело</i> .

² http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/21755/Видна

Лексема *сары* ('жёлтый') также выражает разлуку с детьми, любимым:

- Күкрәгенә тулган моннарданмы,
Сагышланып калган күзең дә
Балалардан башка ялгызмын, дип,
Авыр уйлардан син *саргайма* (Х.,
б. 351).
От того, что душа твоя наполнена
печалью,
Тоскливым стали глаза твои.
Не грусти, думая, что ты одинока
без детей.
- Синең өчен жан атмасам,
Саргаймас, көймәс идем (Ж., б. 98).
Если бы не жила ради тебя я,
Не *пожелтела*, не горевала бы я.

Единичным примером отмечен цветообраз луны. Номинатором соответствующего цветового ощущения в структуре данного контекста становится лексема *сары*:

- *Сары* ай сагышы, балигълык төсмере,
Житлегү, хушлашу, күз яше бөртеге
(Гал., б. 246).
Тоска жёлтой луны – оттенок со-
вершеннолетия,
Зрелости, прощания и капли слезы.

Интересно также заметить, что в речи русского человека указан конкретный цвет тоски – *зелёная*. Как говорит В.П. Изотов, «мне нигде не удавалось найти обоснование цвета тоски, хотя это выражение – тоска зелёная – достаточно частотно в разговорной речи» [12, с. 8]. В фольклоре встречается образ тоски-змеи: «Извела меня кручина, подколодная змея...» [13, с. 138]. Змеиная – по звуковым ассоциациям с *зелёной тоской* или контаминация с другим устойчивым сочетанием *зелёный змий*.

Необходимо отметить: с темами осени, плодородия родной земли появляется проникнутый психологическим осмыслением жёлтого цвета образ-символ *сары сагыш* ('жёлтая тоска'), отражающий целую гамму чувств и переживаний.

Таким образом, проанализировав символику жёлтого, можно сделать вывод о том, что в татарском языке на восприятие цвета в первую очередь влияют природные ассоциации: с одной стороны, цвет солнца, золота, с другой – цвет луны, желчи, нездоровой кожи. Это разные оттенки одного и того же цвета, порождающие различные ассоциации. Кроме того, немаловажную роль играют культурные, мировоззренческие, эстетические традиции среды, где вырос и сформировался человек, его прошлый опыт, память, ассоциативный характер мышления. Исследование данного цветообозначения, как представляется, имеет немаловажное значение в изучении татарской языковой картины мира.

В поэтической системе татарского народа через лексему *сары* создаются цветовые метафоры, поэтические образы, ставшие народно-поэтическими символами, в которых доминирующими являются такие компоненты, как *разлука*, *грусть*, *тоска* по татарскому народу, родной земле, родной природе.

Источники

- Аф. – *Афзал Г.* Офыкларга карап. Шигырьләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. – 127 б.
Бик. – *Биккол Ш.* Сандугач кунды талларга. Шигырьләр. Жырлар. Поэмалар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. – 482 б.

- Г. – *Гадел Ә.* Рух бәйрәме. Шигырьләр, поэмалар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2002. – 207 б.
- Гал. – *Галиев М.* Сайланма әсәрләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2002. – 480 б.
- Әпс. – *Әпсәләмов М.* Мин әйттем... Шигырьләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. – 103 б.
- Әхм. – *Әхмәдиев Н.* Күзгә-күз. Шигырьләр, жырлар, поэмалар, балладалар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. – 288 б.
- Ж. – *Жәлил М.* Кечкенә дусларга. Шигырьләр, поэмалар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 159 б.
- ТХ – Татар халык жырлары. – Казан: Мәгариф, 2000. – 455 б.
- Х. – *Хәким С.* Шигырьләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1976. – 495 б.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1997. – 411 с.
2. *Кульпина В.Г.* Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: Автореф. дис. ... д-ра филол. Наук. – М., 2002. – 31 с.
3. *Кубрякова Е.С.* Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 85–91.
4. *Хаков В.Х.* Тел – тарих козгесе (Татар әдәби теленең үсеш тарихыннан). – Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. – 295 б.
5. *Курбатов Х.Р.* Халык жырларының поэтикасы // Татар теле һәм әдәбияты. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1976. – Вып. 5. – Б. 294.
6. Татар теленең анлатмалы сузлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 726 б.
7. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 677 с.
8. *Трессидер Д.* Словарь символов. – М: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
9. *Абдуллин А.Р.* Культура и символ. – Уфа: Гилем, 1997. – 158 с.
10. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Международ. отношения, 2004. – Т. 3. – 704 с.
11. *Раденкович Л.* Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. – М.: Наука, 1989. – С. 122–148.
12. *Изотов В.П.* Мотив сумасшествия в творчестве В.С. Высоцкого // Изотов В.П. Высоцкий и рубеж тысячелетий. – Орёл: Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2000. – С. 5–9.
13. Песни и романсы русских поэтов / Сост. В.Е. Гусев. – М.; Л.: Сов. писатель, 1965. – 246 с.

Поступила в редакцию
09.02.16

Василова Альфия Шамилевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: alfiya_kazan@mail.ru

Color Designation of *Sare* (Yellow) in the Tatar Poetry*A.Sh. Vasilova**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *alfiya_kazan@mail.ru*

Received February 9, 2016

Abstract

The paper analyzes of the semantics of *sare* (yellow) in terms of cultural linguistics based on the material of Tatar poetry. Particularly, the interaction of language and culture has been considered in the process of formation of national specifics of the semantic volume of the studied color designation in the Tatar language. The semantics of *sare* has been investigated in the poetical context, individual associations of authors have been revealed. The characteristics of the functioning of *sare*, additional intratextual meanings essential for the linguistic world image of Tatar speakers have been found. It has been concluded that in the poetical system of Tatar speakers, the lexeme *sare* allows to create color metaphors, poetical images, which have become the national poetical symbols with the dominant components of separation, sadness, as well as longing for the Tatar people, native land and nature. The strongest associations with *sare* are related to the nature: on the one hand, it is perceived as the color of sun, gold; on the other hand, it is the color of moon, bile, unhealthy skin. These are different shades and semantic sides of the same color.

Keywords: color designation, concept, poetry, linguistic world image

Для цитирования: Василова А.Ш. Семантика цветообозначения *сары* ('жёлтый') в татарской поэзии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 5. – С. 1300–1307.

For citation: Vasilova A.Sh. Color designation of *sare* (yellow) in the Tatar poetry. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 5, pp. 1300–1307. (In Russian)